

ВЫВОД

Обеспечение формирования социально-нравственной направленности личности курсанта вуза МВД осуществляется путем создания соответствующих педагогических условий, реализации выделенных направлений и включения курсантов в активные виды учебно-воспитательной деятельности, имеющих социально-нравственное значение.

Таким образом, социально-нравственная направленность личности курсанта – это интегративное свойство, внутреннюю основу которого составляют социально-значимые потребности и нравственные ценностные ориентации. Она развивается под воздействием различных факторов, в том числе и достаточно эффективно в процессе профессиональной подготовки в вузе МВД. Основная цель выработки у курсантов стремления к постоянному совершенствованию своих социально-нравственных и профессионально-значимых качеств, непрерывному личностному развитию, реализуемому в интересах соблюдения прав и свобод граждан и своего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антилогова, Л.Н. Роль учебного коллектива в нравственном становлении личности курсанта / Л.Н. Антилогова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – № 1. – С. 37-40.
2. Белозерцев, Е.П. Духовно-нравственное воспитание общества и роль духовно-просветительских центров / Е. П. Белозерцев. – Белгород : РОСА, 2009. – 465 с.
3. Жирнов, В.И. Педагогические условия формирования профессиональной направленности студентов инженерных вузов : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Жирнов В.И. – Челябинск, 1991. – 24 с.
4. Иванова, М.Б. Педагогические условия формирования профессиональной направленности личности курсантов вузов МВД России : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Иванова М.Б. – Барнаул, 2000. – 202 с.

Контактная информация: fizmetod@buimvd.ru

УДК 159.9:316.35

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГИБДД

*Светлана Олеговна Силантьева, адъюнкт,
Академии управления МВД России (АУ МВД России)
г. Москва*

Аннотация

В статье рассматриваются общетеоретические вопросы профессионального правосознания и правосознания отдельной профессиональной группы – сотрудников подразделений ГИБДД. Формулируется и обосновывается авторское определение профессионального правосознания.

Ключевые слова: психологические исследования правосознания, аттитюды, профессиональное правосознание.

PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE EMPLOYEES OF DIVISIONS OF TRAFFIC POLICE

*Svetlana Olegovna Silantyeva, the adjunct,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow*

Annotation

The article deals with the theoretical questions of professional legal consciousness and legal consciousness of the specific professional group - staff of the traffic police. The author's definition of the professional legal consciousness is formulated and justified.

Keywords: psychological research of legal consciousness, attitudes, professional legal consciousness.

Важно отметить, что термин «правосознание» в зарубежной (западной и американской) научной традиции не употребляется, он был введен российскими учеными и используется для обозначения всего комплекса правовых представлений. В отечественной науке к настоящему времени нет единого определения правосознания. Проанализировав множество определений, можно заметить, что во многих из них говорится об отношениях между человеком и правом. В зарубежной психологии отношения человека к различным правовым явлениям изучаются как аттитюды к правовым явлениям, аттитюд определяется как состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности [12].

Выделяют [4] следующие виды таких аттитюдов: к преступлениям и преступникам, к наказаниям, к закону, к работникам правовых институтов. Последние два направления аттитюды к закону и работникам правовых институтов представляют наибольшую значимость для нашей работы. В зарубежных исследованиях рассматривался вопрос, – каким образом представители правовых институтов представляют себя, свою работу и свой образ в глазах граждан [10]. В отечественной науке отношения людей к праву стали изучать с середины 90-х годов XX века. Исследования, посвященные проблемам психологии правосознания (рассматриваем только исследования, проведенные психологическими методами) отдельных профессиональных групп, в том числе сотрудников правоохранительных органов [2], которые, по мнению Г.Х. Ефремовой, отличаются реальным юридически значимым поведением по признаку правомерности-противоправности появились в начале XXI века и на сегодняшний день немногочисленны.

В связи с выделением проблем правосознания отдельной профессиональной группы – сотрудников правоохранительных органов необходимо обратиться к определению профессионального правосознания в науке. Проблемы профессионального правосознания сотрудников правоохранительных органов стали разрабатываться в юридических науках, начиная с 70-х годов прошлого века, и, соответственно, определения были сформулированы юристами. В силу этого большинство определений профессионального правосознания являются недостаточно полными с точки зрения психолога и содержат некоторые спорные моменты.

Дискуссионным является вопрос, касающийся психологических компонентов, которые входят в структуру профессионального правосознания и правосознания вообще. У каждого из авторов, формулирующих определение, они свои, и этих компонентов порой слишком много. Большинство авторов едины в одном – это знания или юридические знания, у многих еще включены ценностные ориентации. Психологические компоненты структуры профессионального правосознания у разных авторов различны, это могут быть и юридические, политические и морально-нравственные установления, и другие структурные образования. Современные психологические исследования доказали, что правосознание проявляется как система отношений личности к праву (правовой аттитюд). На это же указывают и некоторые исследователи юристы – «отношение к действующим правовым институтам представляет собой центральный элемент структуры профессионального правосознания работников органов внутренних дел» [1, С.414].

Предметом обсуждения в опубликованных работах является, и следующий вопрос – существует ли профессиональное правосознание только у профессионалов, занимающихся юридической деятельностью или у всех профессионалов. Существует точка зрения (видимо по аналогии с точкой зрения на понятие «профессиональное сознание», например юристов, врачей и др.), что профессиональное правосознание может быть характерно для врачей, педагогов и даже правонарушителей и др., чья профессиональная деятельность не связана с реализацией правовых норм [4,9].

Сторонники этой позиции считают, что профессиональная деятельность, на-

пример врачей, педагогов, и др. профессионалов также связана с реализацией правовых норм и регламентирована правовыми нормами (например, у преподавателей – Закон об образовании, о защите прав ребенка, этический кодекс, должностные обязанности и пр.). Такое мнение, конечно, необходимо принять во внимание.

Однако, у большинства профессионалов за исключением юристов, юридическая деятельность является не основной в структуре профессиональной деятельности, например педагогической или врачебной, т.е. они, как и все граждане, могут реализовать свои права и должны следовать «букве закона». Отличительной чертой юридической деятельности является возможность применять право, а не только его реализовывать. В связи с возможностью применять право сотрудники правоохранительных органов наделены властными полномочиями.

Мы считаем, что профессиональное правосознание может формироваться и у других профессионалов, которые по роду своей деятельности связаны с правоотношениями.

Возможно также, что у людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, развиваются негативные виды правосознания, проявляющиеся в подозрительности, предвзятости, обвинительном уклоне, использование властных полномочий в эгоистических целях, и др. Все вышеперечисленное относится к проявлениям профессиональной деформации, которая свойственна представителям многих профессий, особенно заметны эти деформации в профессиях типа «человек-человек».

Существует еще один спорный вопрос, – каким образом формируется профессиональное правосознание: одни исследователи придерживаются той точки зрения [2], что профессиональное правосознание формируется в результате специального обучения, итогом которого является получение юридического образования; другие – полагают, что в процессе профессиональной деятельности; и существует также точка зрения, отрицающая и первое и второе. Так, по мнению О.А. Буркановой, «не может быть признанным, оправданным понимание под профессиональным правосознанием компонентов, формирующихся в основном в процессе профессиональной деятельности. Тем более нельзя говорить о профессиональном правосознании как о правосознании, которое сложилось в результате специальной подготовки» [3]. Далее автор отстаивает свою позицию: профессиональное правосознание «никоим образом не связано со службой в ОВД, равно как и с любой другой профессиональной деятельностью, не может оно также измениться под воздействием условий такой деятельности. При этом базовые составляющие правового сознания, сформировавшись единожды, остаются неизменными на протяжении всей жизни человека» [3]. И автор делает вывод, что правосознание сотрудников ОВД обладает целым рядом свойств, выступающих не профессиональными характеристиками, а особенностями российского общественного правосознания в целом. При таком подходе, как мы думаем, различия между профессиональным и обыденным правосознанием нивелируются. «Специфика правового сознания российского общества проявляется в правовом нигилизме, ...» [6]. Если развить точку зрения О.А. Буркановой, то получится, что у сотрудников правоохранительных органов единожды сформировался правовой нигилизм как вид профессионального правосознания, и его никаким образом изменить нельзя.

Д.С. Безносков на основании результатов исследований пришел к выводу, что позитивное отношение к праву как проявление правового сознания формируется в процессе получения юридического образования, но так же важную роль играет постоянная практическая деятельность [3].

По нашему мнению, профессиональное правосознание и позитивное отношение к праву не тождественны, т.е. понятие профессиональное правосознание гораздо шире позитивного отношения к праву и профессиональное правосознание включает в себя позитивное отношение к праву.

Для того чтобы внести ясность в это вопрос следует обратиться к общепсихологическому методологическому принципу единства сознания и деятельности, который в

самой краткой формулировке состоит в том, что сознание формируется в процессе и в результате деятельности, проявляется и реализуется в ней. На основании этого методологического принципа в отечественной психологии изучают развитие сознания человека именно в связи с реализуемой им деятельностью (деятельностями) [7]. Мы считаем, что при изучении профессионального правосознания необходимо применять принцип единства сознания и деятельности. Это будет означать, что профессиональное правосознание, как и сознание в целом, формируется в процессе и в результате профессиональной юридической деятельности, проявляется и реализуется в ней.

Для формирования профессионального правосознания решающим фактором будет являться не наличие или отсутствие юридического образования, хотя изучение юриспруденции тоже можно рассматривать (и рассматривается) как этап профессионализации в период учебной деятельности, а наличие профессиональной юридической деятельности. У человека получившего юридическое образование, но не занимающегося юридической деятельностью формирование профессионального правосознания остановится на стадии подготовки к профессиональной деятельности.

На основании вышеизложенного нами сформулировано следующее определение:

Профессиональное правосознание – одна из форм культурно и исторически обусловленного группового правосознания, формирующаяся у людей, осуществляющих профессиональную деятельность, которая связана с правоотношениями. Профессиональное правосознание проявляется в отношении к праву, которое определяется системой ценностных ориентаций и установок и реализуется в процессе профессиональной деятельности.

Хотя установлено, что закономерности формирования профессионального правосознания и особенности проявления специальных правовых способностей являются общими для всех видов и сфер правоприменительной деятельности, однако имеются определенные особенности профессионального правосознания, обусловленные спецификой правоприменения в различных сферах правового регулирования. Одной из особенностей правосознания сотрудников ОВД является принципиальная неоднородность, обусловленная разноплановостью профессиональной деятельности отдельных подразделений органов внутренних дел [8]. Так, профессиональная деятельность сотрудников Госавтоинспекции строится на основании административно-правовых отношений, а сотрудников уголовного розыска и следователей – на основании уголовно-правовых отношений.

Профессиональное правосознание сотрудников подразделений ГИБДД можно охарактеризовать как одну из форм группового правосознания, проявляющуюся в отношении к праву, которое определяется системой ценностных ориентаций и установок и формируется в профессиональной правоприменительной административной деятельности и играет роль регулятора поведения сотрудников подразделений ГИБДД как субъектов правоохранительной функции государства.

Для того, чтобы нормы права и, прежде всего административного, стали регулятором поведения сотрудников подразделений ГИБДД только знания соответствующих норм права недостаточно, необходимо включить их требования в систему жизненно-служебных отношений. Обязательным условием является их включение в систему ценностных ориентаций личности, а также необходимо, чтобы ценность права, в том числе, и в виде административных правовых норм приобрела «личностный смысл».

Профессия сотрудника милиции, и в том числе сотрудника подразделения ГИБДД, должна являться не просто способом заработка, а должна быть способом реализовать себя, сотрудники должны осознавать, что их профессиональная деятельность является способом служить правовым и гуманистическим ценностям.

Профессиональное правосознание и позитивное отношение к праву в форме правового реализма должны быть присущи профессиональной идентичности личности сотрудника ГИБДД. Сформированность профессионального правосознания зависит от

степени взаимообусловленности личностных ценностей сотрудника ГИБДД и ценностей профессиональной деятельности, в данном случае юридической. В структуру ценностей профессиональной деятельности входят (должны быть включены) правовые ценности и ценности, обусловленные отношением профессиональной деятельности сотрудника ГИБДД к профессиональной деятельности в системе «человек – человек» т.е. гуманистические ценности.

Процесс формирования ценностных ориентаций и выполняемая сотрудником Госавтоинспекции деятельность взаимодетерминированы. Так в контексте профессиональной деятельности, с одной стороны, отношение к праву формируется на основе системы ценностно-смысловых ориентаций сотрудника Госавтоинспекции, обусловленных его прошлым опытом, а с другой стороны сама деятельность оказывает воздействие на систему ценностных ориентаций личности сотрудника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, П.П. Профессиональное правосознания работников ОВД (теоретические проблемы) / П.П. Баранов. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2005. – Т. I. Ч. 1. – 518 с.
2. Безносков, Д.С. Отношение к праву как проявление правового сознания курсантов вузов МВД РФ : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Безносков Д.С. – СПб., 2004. – 22 с.
3. Бурканова, О.А. Правосознание в правоприменительной деятельности сотрудников ОВД : дис. ... канд. юрид. наук / Бурканова О.А. – М., 2007. – 150 с.
4. Гулевич, О.А. Психологические аспекты юриспруденции / О.А. Гулевич. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 512 с.
5. Ефремова, Г.Х. Становление и развитие психолого-правовых исследований правосознания //Актуальные проблемы правосознания в современной России : сб. науч. тр. – М., 2005. – Ч. 1. – С. 6.
6. Кукота, Ю.Н. Специфика правового сознания российского общества и правовая ответственность личности государственного служащего и предпринимателя / Ю.Н. Кукота, А.В. Сероусова. – Ростов-на-Дону : Антей, 2007. – 24 с.
7. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1997. – 304 с.
8. Магденко, А.Д. Международные стандарты и правосознание сотрудников органов внутренних дел в контексте международных стандартов : дис. ... канд. юрид. наук / Магденко А.Д. – Нижний Новгород, 2004. – 150 с.
9. Серкин, В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики / В.П. Серкин. – М. : Пчела, 2008. – 378 с.
10. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. – М. : Наука, 1988. – 224 с.
11. Crank, J.P. The relationship between police belief systems and attitudes toward police practices / J.P. Crank, B. Payn, S. Jackson // Criminal Justice and Behavior. – 1993. – Vol. 20. – P. 199-221.
12. Thomas, W. I. F. Znaniecki, The Polish peasant in Europe and America, v. 1, Camb., 1918–20, p. 21–22, 32–33

Контактная информация: svetlana_sil@mail.ru